

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Мурсальева Г.М. Интеграция представителей разных этнических групп обучающихся с учетом культурно-психологических различий // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.76050 EDN: HLMJLP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76050

Интеграция представителей разных этнических групп обучающихся с учетом культурно-психологических различий

Мурсальева Гюльтакин Мазахир кызы

ORCID: 0009-0009-3657-1677

независимый исследователь, соискатель на степень кандидата наук при Институте Психологии им. Л.С. Выготского РГГУ

140002, Россия, Московская обл., г. Люберцы, ул. Кирова (116 квартал), д. 12 к. 3 кв 27

✉ hazar97@mail.ru

[Статья из рубрики "Личность и личностный рост"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2025.4.76050

EDN:

HLMJLP

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2025

Дата публикации:

30-10-2025

Аннотация: Глобальные перемены в мире и рост миграционных потоков предполагают изменения самосознания народов, включенных в различные этнические общества. В связи с этим Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года предусматривает создание благоприятных условий для социокультурной интеграции вынужденных мигрантов в российское общество. Данная статья посвящена исследованию культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности современных подростков, проживающих в различных регионах России (Москва, Ставрополь) и Азербайджана (Исмаиллы). В работе теоретически обоснованы и эмпирически выявлены особенности когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов этнической идентичности. Для анализа использованы

методы психодиагностики, включая опросники этнической идентичности, эмпатии, самооценки, тревожности, а также контент-анализ сочинений. Выборку составили 295 подростков 6–8 классов. Результаты показали, что доминирующая этническая группа (русские в Москве) демонстрирует более выраженную этническую идентичность, региональный фактор (Москва vs Ставрополь) значимо влияет на этническое самосознание, а наименьшие показатели характерны для нерусских групп, особенно в мегаполисах. Цель исследования – теоретически обосновать и эмпирически выявить культурно-психологические различия в структуре этнической идентичности личности современных подростков, проживающих в разных культурных средах (Россия и Азербайджан). Полученные результаты могут быть использованы для разработки образовательных программ, направленных на формирование конструктивного межэтнического взаимодействия, а также для совершенствования педагогического сопровождения подростков-мигрантов. Результаты исследования актуальны для создания социальных стратегий, учитывающих культурные особенности при интеграции вынужденных мигрантов в принимающее общество, что соответствует целям Государственной миграционной политики РФ до 2025 года. Выявлено, что культурная среда, межэтнические конфликты и исторический контекст оказывают существенное влияние на формирование этнической идентичности подростков: – доминирующая этническая группа (русские в г. Москве) проявляет более выраженные показатели этнической идентичности; – региональный фактор (г. Москва vs г. Ставрополь) значимо влияет на этническое самосознание; – наименьшие показатели характерны для нерусских групп, особенно в Москве, что может быть связано с аккультурационными процессами.

Ключевые слова:

этническая идентичность, культурно-психологические различия, когнитивный компонент, аффективный компонент, поведенческий компонент, межэтнические взаимоотношения, интеграция, социальная среда, исторический контекст, подростки

Масштабные изменения демографической карты стран мира предполагают трансформацию самосознания народов, которые входят в состав различных этнических обществ. Эти изменения оказывают влияние на восприятие и поведение людей, подвергающихся перемещению, а также на отношение представителей принимающей стороны. Для создания позитивных отношений и предоставления психологической помощи в адаптации к условиям этнически разнообразных мегаполисов важно учитывать культурные и психологические особенности проявления этнической идентичности у подростков. Понимание этих различий является важным элементом в успешной работе педагогических коллективов образовательных учреждений, которые помогают подросткам из разных этнических групп адаптироваться к новой социальной среде.

Необходимость исследования культурно-психологических различий в структуре личности на примере современных подростков обусловлена противоречиями:

– между объективной реальностью российского общества, связанной с поступлением детей мигрантов в образовательные учреждения, и отсутствием в образовательной системе стратегии изучения культурно-психологических различий этнической идентичности на примере современных подростков.

Феномен этнической идентичности в психологии определяют как субъективное чувство

соответствия себя к окружающей культурной среде, этнической группе, развивающееся через сознание и сострадание (У. Джеймс).). В психоанализе феномен этнической идентичности объясняют как субъективный внутренний мир, который развивается в детстве и характеризуется выбором целей и ценностей, определяющих смысл жизни (А. Ватерман, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.). Когнитивная психология разделяет этническую идентичность на социальную и личностную, подчеркивая ее регулирующую функцию (Г. Тэджфел, Дж. Тернер и др.). В символическом интеракционизме выявляется роль социальных отношений при формировании этнической идентичности в соответствии с определенными социальными условиями. Этническая идентичность является диалогом, развивающимся в конкретном социальном опыте (Ч. Кули, Дж. Мид и др.). В теории социального конструктивизма этническая идентичность представляет собой социальный конструкт и результат социализации личности (П. Бергер, Т. Лукман и др.) [\[2; 4; 5; 6; 9; 10; 11; 18\]](#). Последние исследования зарубежных психологов на примере арабов, проживающих в Канаде (Aslam W., Wehner L., Koga, K., van der Westhuizen, J., Thies C.G., de Sá Guimarães, F. 2020 г.), подтверждают факт, что для представителей арабской этнической группы этническая идентичность тождественна с религиозной идентичностью: «араб» и «мусульманин» выражают как этническую, так и религиозную идентичность [\[19; 20\]](#).

В современной российской психологии этническую идентичность исследуют через призму самосознания, которое возникает под влиянием деятельности и культуры. Отечественные психологи констатируют множественность (Е. П. Белинская), многоуровневость этнической идентичности (М. Н. Губогло). Выделяют самоидентификацию с социальной группой и ее интересами (Л. М. Дробижина), изменения, происходящие в структуре этнической идентичности под влиянием исторических событий (М. В. Заковоротная, Т. Г. Стефаненко) [\[3; 7; 13; 15; 17; 19\]](#). В современных исследованиях (З. Х. Лепшокова, Н. М. Лебедева), проведенных на примере кабардинцев, балкар и русских этнических групп, показали, что сохранение традиций имеет значимое влияние в структуре этнической идентичности. В рамках нашего исследования особый интерес вызывают исследования, проведенные на примере представителей русского народа, проживающих в республиках центральной Азии. Автор подчеркивает корреляцию этнической угрозы с интеграцией, при экзистенциональной угрозе, представители русской этнической группы интегрируются в обществе, при благополучном сосуществовании, сохраняют обособленный образ жизни от этнического большинства (В. Н. Галяпина).

Актуальность изучения культурно-психологических различий в структуре личности современных подростков определяется противоречием между особенностями их развития в условиях социокультурной интеграции и недостаточной разработанностью научно-методических основ педагогического сопровождения подростков из различных этнических групп.

Задачи исследования: 1) Осуществить сравнительный анализ структуры этнической идентичности современных подростков, проживающих в московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среде;

2) Выявить культурно-психологические различия в структуре этнической идентичности личности современных подростков.

Структура этнической идентичности личности состоит из показателей когнитивного, аффективного и поведенческого компонента, которые детерминированы окружающей средой. Таким образом мы этническую идентичность анализируем через три компонента:

когнитивный (знания о традициях, включенность в социальную жизнь этноса, интерес к культурным особенностям); аффективный (эмоциональная привязанность, гордость за этническую группу); поведенческий (реакции в межэтнических контактах, оценка поступков в контексте этничности).

Такая структура соответствует классическим моделям (например, Дж. Финни, Г.У. Солдатовой), где этническая идентичность рассматривается как многокомпонентный феномен, детерминированный культурной средой и историческим контекстом. Аффективный компонент в этой структуре занимает базисное положение, вне зависимости от культурной среды.

В качестве методов исследования были использованы теоретический анализ, наблюдение, обобщение, а также психодиагностические инструменты. **Методики исследования** структуры этнической идентичности личности:

- **когнитивный компонент** измерялся через контент-анализ сочинений («Как я узнаю русского/азербайджанца?») и опросник Дж. Финни, что позволяет оценить осведомлённость о культурных особенностях;
- **аффективный компонент** изучался с помощью опросников этнической идентичности (Дж. Финни), эмпатии (И.М. Юсупов) и самооценки (С.В. Ковалёв), что отражает эмоциональную связь с этносом;
- **поведенческий компонент** анализировался через тесты тревожности (Спилбергер), типы этнической идентичности (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) и агрессивности (Басс-Дарки); опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик), выявляющие реакции в этноконтактных ситуациях.

Для выявления значимых различий между группами применялся **дисперсионный анализ (ANOVA)**, что обосновано необходимостью сравнения средних значений по нескольким выборкам (Москва, Ставрополь, Исмаиллы).

Эмпирическую базу исследования составляли 295 подростков из г. Москва и г. Ставрополь (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан) учащиеся 6–8-х классов: 121 подросток из ГБОУ г. Москвы «Школа № 170 имени А. П. Чехова» (Россия), 45 подростков из МБОУ лицей № 8 г. Ставрополя имени Н. Г. Голодникова (Россия) и 129 подростков из г. Исмаиллы средней общеобразовательной школы № 1 имени И. А. Гасанова (Азербайджан). Респонденты были разделены на представителей русской этнической группы и на подростков, которые не идентифицируют себя с русской этнической группой в г. Москва и в г. Ставрополь, на представителей азербайджанской этнической группы и на подростков, которые не идентифицируют себя с азербайджанской этнической группой в г. Исмаиллы.

В процессе исследования эмпирических данных, полученных при помощи опросников, тестирования и контент-анализа сочинения-рассуждения, показателей когнитивного, аффективного, поведенческого компонентов были выявлены существенные культурные различия ($p < 0,05$). Для измерения величины показателей компонентов этнической идентичности была использована 10 балльная шкала, и значимые различия ($p < 0,05$) рассчитывались от среднего значения каждого показателя компонентов этнической идентичности. Полученные культурные различия мы установили при помощи группового дисперсионного анализа. Групповой дисперсионный анализ помогает понять, какие существуют различия между группами по какому-либо признаку. Групповой дисперсионный анализ подтвердил значимое влияние культурной среды на показатели

структурных компонентов этнической идентичности личности современных подростков. Между подростками, проживающими в одной культурной среде, значимых культурных различий в показателях структурных компонентах этнической идентичности личности не существует. Данные, которые отражают выявленные значимые различия в показателе когнитивного компонента этнической идентичности, мы представили в рисунке 1.

Рис. 1. Значимые различия в показателе когнитивного компонента «Знания об особенностях собственной группы» при групповом дисперсионном анализе структуры этнической идентичности личности

Согласно представленным данным в рисунке 1, существуют значимые различия ($p < 0,05$) в показателе когнитивного компонента «Знания об особенностях собственной группы» этнической идентичности. Данный показатель когнитивного компонента «Знания об особенностях собственной группы» выше у подростков из русской этнической группы и у подростков, идентифицирующих себя с русской этнической группой г. Ставрополь (Россия). Этот фактор мы можем объяснить тем, что подросток, проживающий в мегаполисе, (в нашем случае в г. Москва) не акцентируется на особенностях собственной этнической группы так, как знания об особенностях собственной группы передается меж поколенной связью, которая в больших городах, в нуклеарных семьях, нарушено. В свою очередь, самый высокий уровень показателя «Знаний об особенностях собственной группы» когнитивного компонента, по сравнению с московской выборкой, продемонстрировали подростки из исмаиллинской выборки. Данный феномен мы объясняем тем, что подростки из г. Исмаиллы (Азербайджан) включены в жизнь своего этноса, участвуют в национальных праздниках, становятся свидетелями выполнения тех или иных обычаев и обрядов, сопровождающих жизнь представителей своего народа. В такой среде кумулятивная функция культурной среды оказывает большое влияние на формирование этнической идентичности подрастающего поколения.

Результаты эмпирического исследования показателя когнитивного компонента «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» представлены рисунке 2.

Рис. 2. Значимые различия в показателе когнитивного компонента «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» при групповом дисперсионном анализе структуры этнической идентичности личности.

Согласно представленным данным в рисунке 2, показатель когнитивного компонента «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» так же продемонстрировал значимые различия между группами. По этому показателю самый высокий уровень у подростков из русской этнической группы из г. Ставрополь и немного ниже у подростков из группы, не идентифицирующих себя с русской этнической группой из г. Ставрополь. Подростки из г. Исмаиллы, идентифицирующие себя как азербайджанцы и не идентифицирующие себя, как азербайджанцы, продемонстрировали высокий уровень показателя «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы», по сравнению с московскими подростками, идентифицирующими себя с русской этнической группой и с подростками, не идентифицирующими себя с русской этнической группой. Эти данные мы можем объяснить, что подросток из г. Исмаиллы гораздо больше включен в культурную составляющую общественной жизни своей этнической группы. Он становится участником социальной жизни, где выполняются те или иные традиционные ритуалы, сопровождающие как счастливые, так и грустные моменты жизни своей этнической группы. Происходит восприятие культурных особенностей своего этноса, интериоризация культурных процессов собственной этнической группы, которая стимулирует третий показатель когнитивного компонента «Интереса к традициям собственного этноса».

Результаты эмпирического исследования показателя когнитивного компонента «Интерес к традициям собственного этноса» представлены в рисунке 3.

Рис.3. Значимые различия в показателе когнитивного компонента «Интерес к традициям собственного этноса» при групповом дисперсионном анализе структуры этнической идентичности личности

Согласно данным представленным в рисунке 3 мы видим, что показатель «Интерес к традициям собственного этноса» когнитивного компонента сильнее проявился в группе подростков из выборки, представляющий г. Ставрополь. Данный феномен мы объясняем тем, что г. Ставрополь, один из южных городов России, где сохранены понятие *«большая традиционная родовая семья»* и все представители семьи участвуют в семейных мероприятиях, в которых соблюдаются традиции, имеющие вековую историю. Таким образом мы можем сказать, что все показатели когнитивного компонента взаимосвязаны и высокий уровень показателя в одной группе, детерминирует высокий уровень развития других показателей, входящих в состав данного компонента этнической идентичности личности.

Далее мы рассмотрим показатели аффективного компонента, которые так же продемонстрировали значимые различия ($p < 0,05$). Высокий уровень различия выборочная группа продемонстрировала в показателе *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* аффективного компонента. Результаты эмпирического исследования показателя аффективного компонента *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* мы представляем в рисунке 4.

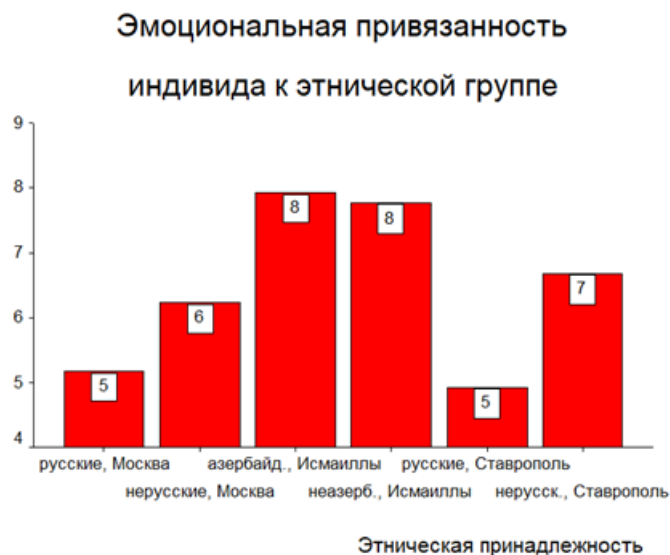

Рис.4. Значимые различия в показателе аффективного компонента «Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» при групповом дисперсионном анализе структуры этнической идентичности личности.

Согласно данным представленным в рисунке 4, этот показатель сильнее всех проявился у выборки из респондентов из г. Исмаиллы, как у представителей азербайджанской этнической группы и так же, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой. Такой высокий уровень данного показателя аффективного компонента, мы можем объяснить тем, что исмаиллинская выборка находится в процессе межэтнического конфликта с географическими соседями. Межэтнический конфликт, который не проходит стороной всех граждан Азербайджана, стимулирует высокий уровень привязанности к своей этнической группе и у подростков из Исмаиллы. Эти результаты еще раз доказывают, что *аффективный компонент* является базисным в структуре этнической идентичности. Высокий уровень показателя «Эмоциональной привязанности индивида к этнической группе» аффективного компонента прослеживается еще у двух групп в данной выборке. Это подростки, не идентифицирующие себя с русской этнической группой из г. Москва и подростки, не идентифицирующие себя с русской этнической группой из г. Ставрополь. Данный результат еще раз доказывает, что эмоциональная привязанность индивида к собственной этнической группе возрастает в условиях, когда этническая идентичность подвергается угрозе, насмешке, является поводом для ущемления в среде сверстников титульной нации.

Показатель аффективного компонента «*Гордость за собственную этническую группу*» продемонстрировал значимый уровень различий. Результаты эмпирического исследования показателя аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу» мы продемонстрировали в рисунке 5.

Рис. 5. Значимые различия в показателе аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу» при групповом дисперсионном анализе структуры этнической идентичности личности.

Согласно результатам группового дисперсионного анализа показателя аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу», значимо высокий уровень мы видим у представителей русской этнической группы из г. Москвы. Данный феномен мы объясняем принадлежностью подростков к «титальному народу» и чувством своей защищенности. Культурная среда, окружающая эту выборку, стимулирует гордость за свой этнос. Каждый индивид видит себя частью своего этноса и исторические достижения своего народа, приписывает к своим личным достижениям, как частице своего народа, тем самым удовлетворяет свою потребность в признании и чувстве превосходности по сравнению с представителями других этнических групп. Результат показателя «Гордость за собственную этническую группу» аффективного компонента ниже всех представлен у подростков азербайджанской этнической группы, которая объясняется тем, что на этапе исследования 20% азербайджанской территории были оккупированы армянами и на тот момент азербайджанский народ потерпел сокрушительное поражение в межэтническом конфликте с армянами. Выросший в такой среде личность, жизнь которого тесно связано с социумом не может не вникать в историю своего народа, не способен равнодушно относиться к тому, что происходит в жизни его этноса. Эти события накладывают свой отпечаток на отношение индивида к своей этнической принадлежности и стимулируют низкий уровень показателя «Гордость за собственную этническую группу» аффективного компонента. Подростки из Азербайджана, на примере, которых мы исследовали структуру этнической идентичности, отчетливо демонстрируют, что во всех случаях общественная, культурная жизнь всего этноса все, что происходит в общественной жизни народа, процессы, которые происходят в культурной среде, оставляют свой след при формировании всех показателей *аффективного компонента* этнической идентичности индивида.

Эмпирическое исследование показателей компонентов этнической идентичности личности продемонстрировало значимое различие показателя «*Особенности взаимоотношений в различных этно-контактных ситуациях*» поведенческого компонента. Результаты группового дисперсионного анализа показателя «*Особенности взаимоотношений в различных этно-контактных ситуациях*» поведенческого компонента,

мы представили в рисунке 6.

Рис. 6. Значимые различия в показателе поведенческого компонента «Особенности взаимоотношений в различных этно-контактных ситуациях» при групповом дисперсионном анализе структуры этнической идентичности личности.

Согласно результатам, представленным в рисунке 6, данный показатель на высоком уровне проявился у подростков азербайджанской этнической группы и у подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этничностью из г. Исмаиллы (Азербайджан). Этот феномен мы можем объяснить проживанием подростков из Азербайджана вне различия к какой этнической группе они себя относят, в условиях межэтнического конфликта. В процессе межэтнического конфликта личность наиболее ярко проявляет свои этническую идентичность, обостренно реагирует на межэтнический контакт. При сравнении мы видим, что на одинаковом уровне проявлен данный показатель поведенческого конфликта у подростков из г. Ставрополя русской этничности и не идентифицирующих себя с русской этнической группой. Этот феномен мы объясняем тем, что подростки из г. Ставрополя, вне зависимости от своей этнической группы так же проживают в больших семьях, сохраняют тесную меж поколенную связь и передают манеры поведения через поколения, обучают вести себя как настоящий русский, армянин, осетин, и т.д. Ниже всех проявился этот показатель у подростков из московской культурной среды как русской этнической группы, так и у подростков, не идентифицирующих себя с русской этничностью.

Результаты эмпирического исследования показателя поведенческого компонента «Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида» продемонстрировали значимые различия при сравнении подростков из разных культурных сред, которые входили в выборочную группу. Значимо выраженные различия мы продемонстрировали в рисунке 7.

Рис. 7. Значимые различия в показателе поведенческого компонента «Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида» при групповом дисперсионном анализе структуры этнической идентичности личности.

Согласно результатам, представленным в рисунке 7 показатель поведенческого компонента «Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида» доминирует у подростков из русской этнической группы из г. Ставрополя и русской этнической группы из г. Москвы. Так как в обоих случаях речь идет о представителях титульного народа, доминирование данного показателя является само собой разумеющимся следствием. Подростки, которые принадлежат к этническому большинству, в условиях этнического многообразия более демонстративно показывают свою избранность, свою причастность к доминирующей этнической группе. В свою очередь мы видим, что у подростков азербайджанской этнической группы из г. Исмаиллы (Азербайджан) показатель «Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида» поведенческого компонента не сильно выражен, в отличие от подростков других этнических групп, которые принимали участие в выборке. Данный феномен мы объясняем переживанием утраты своей территориальной целостности своим этносом каждого подростка, и переносом этой трагедии на себя, на свою личность. В случае существования экзистенциональной угрозы подросток не старается сильно выпячивать свою этническую составляющую, что может в дальнейшем способствовать формированию отрицательного отношения к собственной этнической принадлежности.

Выводы: результаты эмпирического исследования структуры этнической идентичности личности подростков из г. Москва, г. Ставрополь (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан) показало существование культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности подростков, проживающих в разных культурных средах. Подтверждено, что культурная среда, окружающая подростка, имеет значимое влияние на показатели этнической идентичности личности:

- показатели когнитивного компонента «Знания об особенностях собственной группы», «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы», «Интерес к традициям собственного этноса» выше у подростков, представляющих выборочную группу г. Ставрополь (Россия). Данный феномен доказывает, что все показатели когнитивного компонента взаимосвязаны и высокий уровень показателя в одной группе, детерминирует высокий уровень развития других показателей, входящих в состав

данного компонента этнической идентичности личности;

- показатель аффективного компонента «Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» сильнее всех проявился у выборки из респондентов из г. Исмаиллы, у подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой из г. Москва и из г. Ставрополь. Данный феномен мы объясняем тем, что эмоциональная привязанность индивида к собственной этнической группе возрастает в условиях угрозы этнической принадлежности;

- показатель аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу», значимо выявлен у представителей русской этнической группы из г. Москвы. Данный феномен мы объясняем принадлежностью подростков к «титальному народу» и чувством собственной защищенности;

- показатель поведенческого компонента «Особенности взаимоотношений в различных этно-контактных ситуациях» на высоком уровне проявился у подростков азербайджанской этнической группы и у подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой из г. Исмаиллы (Азербайджан). На одинаковом уровне проявлен данный показатель поведенческого компонента у подростков из г. Ставрополя. Подростки, проживающие в традиционной культурной среде, сохраняют тесную межпоколенную связь и передают манеры поведения через поколения;

- показатель поведенческого компонента «Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида» доминирует у подростков из русской этнической группы из г. Ставрополя и из г. Москвы. Подростки, которые принадлежат к этническому большинству, в условиях этнического многообразия более демонстративно показывают свою избранность, свою причастность к доминирующей этнической группе.

Результаты и их обсуждение: современные исследования этнической идентичности (В.А. Шорохов, 2019 г.), который на эмпирическом исследовании религиозной идентичности подростков чеченской этнической группы выявил компонент «Социально-духовная идентичность», как основа межличностных коммуникаций, подтверждают взаимозаменяемость религиозной и этнической идентичности у большинства народов северного Кавказа, исповедующих ислам. В основной своей массе для представителей чеченской этнической группы религиозная и этническая идентичность взаимодополняют друг друга. Исследования З.Х. Лепшкова, Н.М. Лебедева (2022 г.), проведенные на примере кабардинцев, балкар и русских этнических групп показали, что сохранение традиций имеют значимое влияние в структуре этнической идентичности. Большой интерес в рамках нашего исследования вызывает исследование В.Н. Галяпиной (2021), посвященное представителям русской этнической группы, проживающих в странах Центральной Азии: в республике Киргизия и Таджикистан. Эмпирический анализ культурного благополучия представителей русской этнической группы продемонстрировал, что в условиях проживания в статусе этнического меньшинства стратегия выбора различается в зависимости от существования экзистенциальной угрозы. При существовании угрозы жизни, представители русской этнической группы интегрируются в среду титульного народа, при отсутствии такой угрозы, при проживании в безопасной среде, они предпочитают сепарацию и сохраняют свои культурные традиции.

Исследования зарубежных психологов, для примера арабов, проживающих в Канаде так же, подтверждают факт, что для представителей арабской этнической группы этническая идентичность тождественна с религиозной идентичностью: «араб» и «мусульманин»

выражают, как этническую, так же и религиозную идентичность [\[19; 20\]](#).

Таким образом мы видим, что проблема идентичности, ее разновидностей, трансформации в течение жизни личности из одного вида в другую остается на пике интересов современных исследователей как в России, так и зарубежных ученых.

Заключение: в процессе исследования мы выявили культурно-психологические особенности этнической идентичности подростков, принадлежащих к разным средам. В свою очередь хотим подчеркнуть, что для построения конструктивного межэтнического диалога в образовательной среде, существенную роль играют универсальные закономерности, выявленные в процессе эмпирического исследования. Тожественные признаки в структуре этнической идентичности современных подростков являются основанием для создания благополучной эмоциональной среды, в котором каждый подросток сможет раскрыть свой интеллектуальный, творческий потенциал, сумеет найти свое место в новых для него условиях жизни. Полученные результаты позволяют глубже понять влияние культурной среды на формирование этнической идентичности подростков и могут быть использованы для разработки образовательных и социальных программ, направленных на формирование межэтнического взаимодействия.

Библиография

1. Гаглыева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 348-351. EDN: DTSVRT.
2. Галяпина В.Н., Тучина О.Р., Аполлонов И.А. Взаимная аккультурация русских и армян в Краснодарском крае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 2. С. 197-210. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210. EDN: VUXLTR.
3. Гриценко В.В., Остапенко Л.В., Субботина И.А. Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 165-181. DOI: 10.17759/sps.2020110412. EDN: ABTJKR.
4. Джемс У. Научные основы психологии / У. Джемс. – Минск: Харвест, 2003. – 329 с.
5. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / пер. с англ. С. Л. Лопатиной; под ред. М. А. Завадской, В. В. Костенко, А. А. Широкаковой; научн. ред. Э. Д. Понарин. – М.: Мысль, 2018. – 347 с. ISBN 978-5-244-01202-6.
6. Каранец С.М. Теория инвестиций в человеческий капитал Г. Беккера и ее последующее применение в таможенном деле // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (72). С. 54-58. EDN: WVEQNE.
7. Козлова М.А. Цена модернизации: исследование социально-психологической адаптации в условиях меняющегося мира (на примере учащейся молодежи Республики Марий Эл) // Мир психологии. 2007. № 4. С. 230-239.
8. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 2001. – 335 с.
9. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.
10. Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Удовлетворенность жизнью, гражданская идентичность

и аккультурационные ожидания принимающего населения Москвы // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 147-157.

11. Малькова В.К. Этнокультурное многообразие столицы России или "С кем поведешься, от того и наберешься". – М.: ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2022. – 219 с. EDN: JPEMNJ.

12. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1998. – 171 с.

13. Мишина М. М., Мурсалыева М. Г. Психолого-педагогическая программа "Траектория духовности", как эффективный инструмент в профессиональной деятельности педагогов образовательных учреждений // *Вестник Государственного психологического университета. Серия: Психологические науки*. 2025. № 2. С. 34-46. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-34-46.

14. Мурсалыева Г.М. Культурно-психологические различия обучающихся из традиционных культур / Г.М. Мурсалыева // *Актуальные проблемы педагогики и психологии: Материалы VII Международной научно-практической конференции*. – М., 2022. – С. 209-213.

15. Липатова Т. Н. Этнорелигиозная идентичность молодых мигрантов второго поколения: проблема измерения и трансформации в современных полиэтничных мегаполисах (на примере города Монреаля) // *Koinon*. 2022. Т. 3. № 1. С. 161-176. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.1.011.

16. Шорохова В. А. Религиозная идентичность мусульманских подростков и молодежи: социальнопсихологический анализ // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. Т. 12. № 2. С. 585-589. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-585-598.

17. Эльдиев Р. А. Межнациональные отношения как важная область консолидации общества (на примере Республики Ингушетия) // *Молодой ученый*. 2019. № 33 (271). С. 61-63. URL: <https://moluch.ru/archive/271/62058/> (дата обращения: 30.11.2023).

18. Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве / Под общ. ред. Р. Б. Шайхисламова. – Уфа, 2021. – 188 с.

19. Языковая политика в полиэтничных республиках Северного Кавказа: проблемы сохранения этнокультурного многообразия народов России. – Махачкала: Алеф, 2022. – 206 с.

20. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Летний сад, 2010. – 416 с.

21. Aslam W., Wehner L., Koga K., van der Westhuizen J., Thies C. G., & de Sá Guimarães F. Misplaced states and the politics of regional identity: Towards a theoretical framework. *Cambridge Review of International Affairs*. 2020. Vol. 33, No. 4. P. 567-589. DOI: 10.1080/09557571.2020.1723061.

22. Hanel P. H. P., Beier M., & Wolfradt U. The role of human value congruence for the acculturation of refugees. *International Journal of Psychology*. 2022. Vol. 57, No. 3. P. 123-135. DOI: 10.1002/ijop.12800. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной на рецензирование статье выступает этническая идентичность, предметом – интеграция этнических групп в образовательном процессе. Актуальность исследования обусловлена развитием теории и концепций межкультурного образования в проблемном поле гуманитарного знания.

Новизна исследования имеет методологическую и практическую природу и состоит в приложении результатов межкультурной гуманитарной теории к взаимодействию конкретных образовательных групп на практике.

Со структурой точки зрения работа выполнена в целом в соответствии с требованиями, поскольку разбита на завершённые взаимосвязанные части.

С методологической точки зрения работа сочетает в себе сущностно-содержательный анализ и эксперимент диагностического характера, детальная интерпретация результатов позволяет говорить также об активном применении метода синтеза. Этот инструментарий полностью соответствует требованиям исследования в формате журнальной статьи.

С содержательной точки зрения заслуживает внимания подробное сущностно-содержательное представление понятия этнической идентичности в теоретической части и детальная авторская интерпретация результатов исследования в практической. Практические результаты исследования представлены в комфортной для восприятия графической форме.

С языковой точки зрения текст полностью соответствует требованиям научного стиля. Междисциплинарность исследования подчёркивается активным использованием гуманитарной терминологии из разных научных областей.

Список литературы соответствует содержательным требованиям и находит отражение на страницах работы.

Статья может вызвать интерес у весьма широкой научной аудитории, поскольку представляет собой хороший пример междисциплинарного исследования, сочетающего воедино аспекты педагогики, психологии, культурологии и теории межкультурной коммуникации.

По статье отсутствуют принципиальные замечания, поскольку текст представляет собой произведение хорошего содержательного качества, отражающее актуальный гуманитарный вопрос на высоком уровне научности.

В качестве рекомендаций отметим следующее.

Со структурной точки зрения работа выиграла, если бы материал, представленный в разделе «результаты и их обсуждение» был размещён в теоретической части. Традиционно в результативном блоке представляется информация о том, какую научную или практическую значимость имеет решение задач исследования, а также чем именно авторское исследование принципиально отличается от имеющихся работ по схожей тематике.

Отметим также, что в целом заключительная часть представляется слишком маленькой для работы, в которой проанализирован такой существенный массив данных на столь высоком уровне подробности.

Эти замечания имеют рекомендательный характер и не отменяют понимания того, что данная рукопись представляет собой авторское завершённое целостное произведение по междисциплинарной гуманитарной проблематике, выполненное на хорошем методологическом и содержательном уровне. Статья соответствует основным требованиям, предъявляемым к трудам подобного рода, и может быть опубликована в рецензируемом журнале по педагогическому направлению.